

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 16.

1865.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

31 АВГУСТА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О приглашеніи въ Минскую губернію на должность волостныхъ писарей.

(Во извѣстіе.)

Главный Начальникъ сѣверо-западнаго края, Кауфманъ, отношеніемъ отъ 12 сего Августа, сообщилъ Его Преосвященству, что Начальникъ Минской губерніи, въ виду положительной невозможности приискать Русскихъ уроженцевъ для замѣны волостныхъ писарей католиковъ, ходатайствуетъ о вызовѣ изъ внутреннихъ губерній воспитанниковъ Семинарій и Духовныхъ училищъ. Вслѣдствіе сего, онъ, Главный Начальникъ сѣверо-западнаго края, проситъ выслать изъ Калужской епархіи въ распоряженіе Минскаго Губернатора двадцать молодыхъ людей для занятія означенныхъ должностей, съ тѣмъ, что-бы изъявившіе желаніе отправиться на службу въ означенный край явились къ Начальнику Калужской губерніи, которому вмѣстѣ съ симъ сообщено о выдачѣ имъ прогоновъ и подъемныхъ на путевыя издержки. Къ этому присовокупляетъ, что волостные писаря въ Минской губерніи получаютъ содержаніе отъ 80 до

150 руб. въ годъ отъ сельскихъ обществъ, смотря по обширности волостей, и кромѣ того имъ отводится бесплатное помѣщеніе съ отопленіемъ и отпускается крестьянами провизія, въ количествѣ достаточномъ на ихъ прокормленіе. Приказали: О приглашеніи Начальника сѣверо-западнаго края на должность писарей въ Минской губерніи объявить, чрезъ Епархіальныя Ведомости, выбывшимъ изъ Семинаріи и Узднскихъ Училищъ, съ тѣмъ, чтобы желающіе поступить на сказанныя мѣста обратились о семъ съ прошеніями къ Его Преосвященству, съ приложеніемъ своихъ свидѣтельствъ о наукахъ.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О производствѣ въ чины служащихъ въ Консисторіи и Духовныхъ Правленіяхъ.

За выслугу узаконеннаго числа лѣтъ, произведены въ чины: 1) по Консисторіи: Въ Коллежскіе Секретари: Помощникъ Секретаря и Столоначальникъ Губернскій Секретарь Егоръ *Смирновъ*, съ старшинствомъ съ 20 Марта 1864 года. Въ Коллежскіе Регистраторы—Канцелярскіе Служители: Николай *Дударевъ*, съ старшинствомъ съ 4 Июня, Яковъ *Богодаровъ* и Николай *Соколовъ*—оба съ 1 Ноября, Никита *Ушаковъ*—съ Декабря 1863; Петръ *Тихомировъ* съ 25 Апрѣля 1864 года; 2) по Малоярославецкому Правленію: Петръ *Собольскій*—съ 7 Мая 1863 года.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1865.

№ 15.

15 Августа.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Слово на память праведнаго Лаврентія. — Очерки библейскихъ древностей. — Свадебные обычаи, требующіе отъмненія. — Извѣстія.

С Л О В О

НА ПАМЯТЬ ПРАВЕДНАГО ЛАВРЕНТІЯ. (*)

Иже Христовы суть, плоть распяша со страстми и похотми. Гал. 5, 24. Слова св. Ап. Павла.

Почему это св. Апостоль поставляетъ необходимымъ качествомъ истинныхъ Христовыхъ послѣдователей такое суровое обращеніе съ собственною плотію? Распинать ее. Или она чужда намъ? Или она враждебна намъ? Плоть наша, бр., тѣло наше нечуждо намъ; оно дано намъ отъ Господа Создателя нашего, и составляетъ необходимую, а посему и неотъемлемую часть нашего человѣческаго существа. По намѣренію Господа тѣло наше должно бы служить душѣ нашей покорнымъ орудіемъ ея дѣятельности, въ продолженіе земной жизни ея служить орудіемъ во всѣхъ ея отношеніяхъ къ сему вещественному міру. Но, къ великому несчастію нашему, еще въ прародителяхъ нашихъ врагъ добра и блаженства

(*) Сказано 10 Августа 1865 года Пресвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, въ Лаврентіевомъ Монастырѣ.

нашего, злый дух успѣлъ влить въ тѣло наше ядь грѣха, и сдѣлалъ оное орудіемъ противленія Богу и всему святому и доброму, орудіемъ неправды и беззаконія. А отъ сего произошло то, что наше собственное тѣло стало враждебнымъ душѣ нашей; изъ сотрудника сдѣлалось врагомъ ея, изъ помощника соперникомъ. Вотъ причина, почему христіанину необходимо для спасенія души распинать плоть свою со страсти и похотми. Уясненіе еей необходимости будетъ предметомъ настоящей бесѣды.

Кто наблюдалъ за собою, какъ должно чело­вѣку здравомыслящему: тотъ конечно чувствуетъ и сознаетъ, подобно Ап. Павлу, что *плоть* наша *похотствуетъ на духа* (Гал. 5, 17), желаетъ т. е. противнаго душѣ нашей; противится ей и противоборствуетъ въ ея благахъ стремленіяхъ. Кто обращалъ должное вниманіе на свои желанія, чувства, склонности, стремленія и дѣйствія: тотъ конечно понимаетъ всю справедливость и силу сихъ апостольскихъ словъ: *Азъ плотянь есмь, проданъ подъ грѣхъ* (Рим. 7, 14). *Не живетъ во мнѣ, сиречь въ плоти моеи доброе* (—18). *„Не еже бо хочу доброе, творю: но еже не хочу злое, сіе содѣваю* (—19). *Соуслаждаюся бо закону Божию по внутреннему чело­вѣку: вижду же инъ законъ во удыхъ моихъ противувоюющъ закону ума моего, и пленяющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удыхъ моихъ* (—22 и 23). Внутренняя, всеобщая борьба сія начи­нается въ колыбели и продолжается до гроба, если только чело­вѣкъ, забывъ Бога и совѣтъ, не дастъ рыцительнаго преобладанія плоти надъ душою своею, и не сдѣлается совершеннымъ рабомъ плоти своей, чрезъ покорность и служеніе грѣшнымъ похотямъ ея. Въ лѣта младенчества и отрочества тѣло стѣсняетъ душу слабостию и недостаточностию органовъ; въ лѣта юности оно затрудняетъ душу живостию дѣятель-

ности и кипучимъ стремленіемъ къ наслажденіямъ; въ лѣта мужества тѣло опутываетъ душу множествомъ прихотей и привычекъ чувственныхъ; въ лѣта старости оно огляощаетъ душу немощами и недугами, составляющими неизбѣжное послѣдствіе жизни грѣховной. Въ обстоятельствахъ трудныхъ и скорбныхъ плоть наша изнемогаетъ и сокрушаетъ до ропота на промыслъ Божій; въ благопріятныхъ же обстоятельствахъ она прихотничаетъ до неистовства, не знаетъ мѣры своимъ желаніямъ. У людей бѣдныхъ, немнѣющихся средствъ къ жизни, тѣло занимаетъ душу пожеланіями о снисканіи насущныхъ потребностей, пожеланіями о томъ, было бы что ѣсть и пить, было бы гдѣ жить и во что одѣться; и такимъ образомъ всѣ силы ея привязываетъ къ землѣ, и отвлекаетъ отъ неба (Прем. 2, 15). У людей достаточныхъ, кои получаютъ всѣ житейскія потребности вмѣстѣ съ жизнію, или же добываютъ ихъ безъ большихъ трудовъ, тѣло предъявляетъ свои новыя претензіи, подъ видомъ разнородныхъ приличій и удобствъ общежитія; и такимъ образомъ задаетъ душѣ работу безъ конца и безъ отдыха. Для таковыхъ недостаточно уже имѣть пищу и питіе простыя, питательныя; по ихъ сложенію, по ихъ развитому вкусу имъ кажется необходимыми пища и питіе вкусныя, пріятныя, доставляющія не только насыщеніе, но и наслажденіе. Не довольствуются таковые и простою скромною одеждою; по ихъ состоянію имъ кажутся необходимыми одежды отличныя отъ обыкновенныхъ, изящныя и нарядныя, или даже пышныя, роскошныя, щегольскія. Въ одеждахъ своихъ они хотятъ имѣть не столько прикрытіе наготы, сколько изысканную нарядность, а нѣкоторыя и обнаженіе своихъ прелестей. Недовольствуются таковые и угромнымъ жилищемъ; по ихъ положенію въ свѣтъ, по ихъ отношеніямъ и

знакомствамъ имъ кажутся необходимыми дома не только обширные, великолѣпные, но и роскошно убранные. И нѣтъ конца желаніямъ и прихотямъ человѣческимъ: ибо прихоти чѣмъ болѣе получаютъ удовлетворенія, тѣмъ болѣе возрастаютъ въ силу, и умножаются. Такимъ образомъ плотоугодіе *погружаетъ челоуька въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ его во всегубительство и погубель* (Тим. 6, 9). Кто не любитъ и отвергаетъ посты, установленныя Церковію? Сластолюбивая плоть. Кто дѣлаетъ для насъ тягостною и скучною молитву ко Господу? Упитанная и лѣнивая плоть. Кто разсѣваетъ насъ во время Божіихъ службъ въ самыхъ храмахъ святыхъ? Не обузданная плоть чрезъ свои органы— глаза, уши, языкъ. Кто боится трудовъ, и располагаетъ къ лѣности, праздности, и разсыянности? Таже плоть, *тлыющая въ похотехъ прелестныхъ* (Еф. 4, 22). Кто сукрушаетъ душу нашу разными немощами и болѣзнями? Плоть, разстроенная исполненіями грѣховныхъ похотей. Кто заставляетъ насъ быть противниками Богу, создателю и благодѣтелю нашему чрезъ дерзкое нарушеніе Его св. закона, чрезъ грѣхи и беззаконія, оскорбительныя для Его святости? Плоть грѣхолобивая и растлѣнная, плоть—гнѣздилище страстей и похотей богопротивныхъ. *Прелободѣніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжеженія, распри, ... убійства, пиянства, безчинныя клячи*, все это дѣла плотская (Гал. 5, 19—21).

Плотоугодіе усыпляетъ и дѣлаетъ нечувствительною нашу совѣсть, плотоугодіе охлаждаетъ, ожесточаетъ и дѣлаетъ строптивымъ наше сердце, изгоняя изъ онаго страхъ, плотоугодіе омрачаетъ и ослѣпляетъ нашъ разумъ и дѣлаетъ его неспособнымъ къ Богомыслию (1 Кор. 2, 14) и наконецъ приводитъ челоуь-

ка въ то пагубное состояніе невѣжества духовнаго (Еф. 4, 18) и невѣрія, въ которомъ несчастный рабъ плоти теряетъ всякую мысль о Богѣ, виновникѣ его бытія и жизни и податель всѣхъ благъ (Втор. 32, 15), теряетъ мысль даже о собственной душѣ, какъ невидимой и неощущаемой имъ; а так. обр. не только уподобляется скотомъ несмысленнымъ (Пс. 48, 21), но становится ниже и послѣднихъ, чрезъ отверженіе своего человѣческаго достоинства, состоящаго преимущественно въ душѣ разумной и безсмертной.— Вотъ до чего доводитъ плоть наша, когда человѣкъ, забывъ свое высшее назначеніе, предается чувственнымъ влеченіямъ, или похотямъ оной; когда онъ цѣлю жизни своей поставляетъ удовлетвореніе страстей плотскихъ. Какой другой врагъ можетъ сдѣлать намъ такое страшное зло, какое тѣло наше дѣлаетъ душѣ нашей, вовлекая ее въ грѣхи и беззаконія? Ни какой, кромѣ врага едемскаго. Внѣшній врагъ нашъ какъ бы онъ золь и силенъ ни былъ, можетъ сдѣлать намъ зло только внѣшнее, мнимое и на краткое время. А растлѣнная плоть, при своемъ преобладаніи, оскверняя душу мерзостями грѣховными, дѣлаетъ ее ненавистною Богу и неспособною къ блаженной вѣчной жизни въ лонѣ Божіемъ, отчуждаетъ ее отъ Господа, и дѣлаетъ несчастною вѣчную жертвою адскихъ ужасныхъ мученій, И такъ не напрасно, весьма неапрасно жаловался на плоть свою св. Ап. Павелъ, когда жилъ на землѣ; не напрасно написалъ онъ въ одномъ своемъ посланіи: *окаменъ азъ человекъ!* Кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего (Рим. 7, 24)? неапрасно выражали подобную жалобу на плоть свою и многіе подвижники благочестія, кои главною цѣлю своей земной жизни имѣли угожденіе Богу и устроеніе душевнаго своего спасенія.

Помня это, бр., можно ли не согласиться, что для

истинной христіанской жизни, а слѣдовательно и для вѣчнаго спасенія души необходимо, совершенно необходимо распять плоть свою съ ея страстями и похотями. Распять не такъ впрочемъ, чтобы прекратить ея физическую жизнь; нѣтъ, право это принадлежитъ единому Богу, подателю жизни нашей; а такъ, чтобы отнять у ней силу страстей и похотей душепагубныхъ и богопротивныхъ, отнять у нея своеволие, привести ее въ такое состояніе, чтобы она была покорна и послушна душѣ, и не препятствовала, а способствовала бы въ ея святыхъ стремленіяхъ, въ ея благочестивыхъ дѣяніяхъ. Распять плоть значитъ, по выраженію Ап. Павла, *упразднить тѣло грѣхное; во еже ктому не работати намъ грѣху* (Рим. 6, 6).

Дабы достигнуть такого благодатнаго состоянія, будемъ, бр., подражать св. Ап. Павлу, умершлявшему плоть свою (1 Кор. 9, 27), и еще ближе будемъ подражать праведному Лаврентію, нынѣ прославляемому нами за богоугодную жизнь; будемъ употреблять всѣ мѣры, служащія къ ослабленію и обузданію нашей чувственности, *во еже некому челоуческому похотемъ; по воли Божіей прочее во плоти жити время* (1 Пет. 4, 2). Средства же къ сему главнѣйшія суть: первое—частая и усердная молитва ко Господу облагодатной помощи на борьбу съ плотію; второе—неразлучный союзникъ молитвы постъ, недозволяющій яствъ не только лакомыхъ, услаждающихъ и утучняющихъ плоть, но и самыя простыя дозволяющій лишь въ ограниченной мѣрѣ, сколько необходимо для поддержанія физической жизни; *блудемъ, да некогда отягчаютъ сердца наши объяденіемъ и пилствомъ* (Лук. 21, 34);—третье—постоянные и совершаемые съ полнымъ усердіемъ труды какъ для удовлетворенія собственныхъ житейскихъ потребностей, такъ и для пользы другихъ—ближнихъ нашихъ; особенно же

Очерки библейскихъ древностей. (*)

1) Географическое положеніе и ближайшія окрестности Общтованной земли.

На востокъ отъ Средиземнаго моря, за прибрежной равниною, идущею на 80 миль отъ сѣвера къ югу, поднимается цѣпь высокихъ Ливанскихъ горъ. Къ этимъ-то горамъ примыкаетъ возвышенная страна, которую Богъ далъ въ наследіе народу Израильскому, *земля красоты* (Дан. XI, 18), *благая* (Лев. III, 25), *общтованная* (Ев. XI, 12), то есть обѣщанная Богомъ потомству Авраама,—*земля святая*. Она представляетъ какъ бы запертое помѣщеніе, выходъ изъ котораго могъ однакожъ открываться на всѣ стороны. Только на юго-востокъ, по направленію къ Эдому, Палестина была страною открытою, пока Давидъ не покорилъ и Эдомитянъ. Съ запада омывается она Средиземнымъ моремъ. На сѣверѣ лежатъ Ливанскія горы.

(*) Подъ этимъ названіемъ въ Калуж. Епарх. Вѣд. будетъ помѣщено нѣсколько статей, переведенныхъ съ нѣмецкаго изъ „Краткаго Руководства къ познанію библ. древностей“ (Handbuchlein der bibl. Alterth. Calv, 3 Aufl.) и частью изъ „Библейскаго Словаря“ Целлера (Bibl. Wb. für das christl. Volk, 2 Bde, 1865). Переводъ ихъ принадлежитъ ученикамъ калуж. дух. семинаріи и доставленъ въ редакцію г. Н. З—виль, подъ руководствомъ котораго производился.— Въ послѣднее время довольно большой рядъ подобныхъ статей былъ помѣщенъ въ *Душепол. Чтеніи* („Очерки быта народа Божія“—по англійскому сочиненію Мальтби—съ феврал. книжки 1864 г. по апрѣл. 1865). Предметы предлагаемыхъ теперь статей—иные, хотя тѣ и другіе „Очерки“ сходны между собою и по общедоступности изложенія и по цѣли своей—служить пособіемъ къ уразумѣнію различныхъ мѣстъ св. Писанія, нерѣдко неясныхъ безъ свѣденій о библейскихъ древностяхъ, ученіе о которыхъ, къ сожалѣнію, не преподается въ нашихъ семинаріяхъ, и по которымъ не существуетъ у насъ особыхъ печатныхъ руководствъ.

На востокъ возвышенная равнина этой земли терлет-ся въ широкой пустынь Евфрата. Здѣсь лежитъ обширный и красивый городъ Дамаскъ съ прекрасными окрестностями и Тадморъ въ развалинахъ,—два цвѣтущіе острова среди песчанаго моря. Въ зимнее время въ этой степи пасутся стада воловъ и верблюдовъ; пастушескіе роды изъ колѣна Рувимова и Гадова могли достигать съ стадами своими до самаго Евфрата (Шаралипом. 6 8—10). Не одно столѣтіе пустыня эта служила оплотомъ противъ набѣговъ Сиріянъ, Ассиріянъ и Вавилонянъ; но наконецъ враждебныя толпы ихъ успѣли проникнуть и чрезъ эту, прежде непроходимую пустыню, въ святую землю. На югъ отъ нея другая пустыня-аравійская, съ Аравійскимъ заливомъ (Чернымъ Моремъ), чрезъ который открывался Израилтянамъ путь въ Индію; здѣсь безопасность ихъ отъ иноземцевъ ограждалась крѣпостью Элатскою. На юго-западъ отъ Иудей до самаго Хорива простирается теперь третья пустынная равнина, которая впрочемъ прежде была не безплодною,—она называется Тихъ, т. е. *блужданіемъ* (сыновъ Израиля). Во времена Моисея здѣсь жили и пасли своихъ овецъ и верблюдовъ Амалекитяне, — эти первые и непримиримые враги Израиля (Числ. 24, 20), которыхъ, наконецъ, совершенно истребили Саулъ и Давидъ. Изъ этой, теперь почти со всѣмъ запесенной пескомъ, каменистой равнины поднимается высокій хребетъ Хорива; среди него—священная гора Синай. Это величественныя массы первобытныхъ горъ, долины которыхъ по мѣстамъ украшаются акаціей, финиковыми, пальмовыми и миндальными деревьями, кустами дающаго манну тамариска, боярышника и проч. Тамъ, гдѣ теперь одни непроходимыя развалины, существовали некогда славные города Обода, Элуза, Фаранъ. Въ настоящее время такой многочис-

ленный пастушескій народъ, какъ Амалекитяне, въ Тихъ уже не могъ бы болѣе найти пастбищъ. По взгляду на Арабу, Хорондель и другія долины,—убѣждаетъ естествоиспытателя, что еще и тысячи лѣтъ не протекло съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь были обильныя ручьи. Какъ часто Израильтяне, еще во время странствованія въ этой пустынь, должны были, по предписаніямъ закона, употреблять текучую воду, а бѣдные между ними—приносить въ жертву муку! Въ пустынь же построена была ими и Скиція свидѣнія.—Геродотъ, какъ очевидецъ, рассказываетъ, что, когда ручьи въ началѣ лѣта въ этой пустынь пересыхаютъ, то изъ нея выходитъ въ Нильскую долину такое множество молодыхъ змѣй, что ибисы слетаются туда стаями для ихъ истребленія. Это было уже во времена пророковъ.—Большая пустыня (на сѣверо-востокъ), простирающаяся отъ Алеппо до Тадмора, которая дастъ теперь едва достаточный кормъ для малаго числа верблюдовъ,—во времена послѣднихъ Римскихъ Императоровъ также была заселена: въ нихъ были многолюдные города и деревни, и жители ихъ исключительно занимались земледѣіемъ и винодѣіемъ.

Обытованная земля называется иногда средоточіемъ странъ. Господь говоритъ чрезъ пророка о Иерусалимѣ *сей Иерусалимъ, посреди языковъ положиохъ его, и страны, яже окрестъ его* (Иезек. 5, 5). И это—не поэтический образъ, а можно сказать простое, географическое опредѣленіе. Въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Средиземное море называется Средиземнымъ,—такъ какъ лежитъ среди трехъ частей свѣта—Азіи, Африки и Европы,—и святая земля можетъ быть названа *срединною землею*; она—узелъ связывающій эти три части свѣта.

Обътованная земля может заслуживать названіе срединной и потому еще,—что ея почва производитъ лучшіе плоды и умѣренно—теплыхъ и умѣренно-холодныхъ странъ:—виноградъ, который, по достоинству, можетъ сравниться съ лучшимъ Испанскимъ, однимъ изъ первыхъ въ Европѣ,—и финики; —драгоценный даръ Египта и Аравіи. Правда, въ Иерусалимѣ теперь не зрѣютъ финики; и пальмовыхъ деревьевъ нельзя уже найти близъ Иерихона и въ долину Иорданской: среди всеобщаго разрушенія и опустошенія онѣ давно уже исчезли; но эти деревья вмѣстѣ съ виноградомъ навсегда останутся естественною принадлежностію Обътованной земли.

Вообще, находясь въ лучшей части умѣреннаго пояса, близъ моря, и въ тоже время на значительной высотѣ надъ его уровнемъ, среди чистаго, благоуханнаго воздуха, Обътованная земля соединяетъ въ себѣ по самому положенію своему, много прекрасныхъ и рѣдкихъ свойствъ (*). И досель, не смотря на полторы тысячи лѣтъ запустѣнія, производительныя силы не истощились въ ней, такъ что при благословеніи Божіемъ и трудѣ обитателей, она легко могла бы сдѣлаться, какъ и въ древности, землею, текущею медомъ и млекою.

(*) Что касается до величины Обътованной земли, то она очень незначительна. Палестина простирается отъ 52 до 54 $\frac{1}{2}$ градуса восточной долготы и отъ 31 до 33 $\frac{1}{2}$ градуса сѣверной широты. Самое большое протяженіе ея въ длину отъ Дона на сѣверѣ до Вирсавіи на югѣ 31 нѣмецкая миля (нѣмецкая миля равняется нашимъ семи верстамъ), а самое большое протяженіе въ ширину отъ запада къ востоку (до Иордана) 20 нѣмецкихъ миль, такъ что вся поверхность ея не превышаетъ 465 квадратныхъ миль. Такимъ образомъ по величинѣ Палестина (собственно въ указанныхъ предѣлахъ) менѣе нашей Калужской губерніи: поверхность послѣдней равняется 557 квадр. мил. Н. З.

2) *Перемѣны погоды и время года.*

Отъ особенностей мѣстоположенія известной страны зависятъ въ ней обычныя перемѣны погоды и особенности въ самыхъ временахъ года. Если эти времена опредѣлять состоянiемъ погоды и занятiями земледѣльца, то въ Общественной землѣ должно считать не четыре, а шесть временъ года. Первое изъ нихъ есть время *дождя ранняго* (Іак. 5, 7) и *посѣва*. Оно начинается послѣ праздника Кущей (около половины нашего Сентября) и продолжается до половины Декабря. Погода въ началѣ этого времени состоитъ попеременно то вѣтреная, то сильно, но не постоянно дождливая; въ концѣ Октября и въ началѣ Ноября дождь становится постояннѣе, но вмѣстѣ и умѣреннѣе; появляется множество ручьевъ; отсюда и этотъ самый мѣсяць, называемый Тисри, носитъ еще имя Этанимъ, что значитъ «мѣсяць рѣкъ» (3 Цар. 8, 2). Высохшая почва повсюду быстро всасываетъ въ себя обильную дождевую влагу; впрочемъ все еще остается недостаточно-влажною. Тѣ фруктовыя деревья, —которыя дважды въ годъ приносятъ плоды, какъ-то: лимонныя, апельсинныя, или тѣ, на которыхъ плоды созреваютъ позднѣе другихъ, напримѣръ: оливковыя, финиковыя, —въ это время еще бывають покрыты плодами, которые не рѣдко собираются уже зимою. Остатки сладкаго, спѣлаго винограда можно находить на виноградныхъ деревьяхъ въ продолженіе цѣлой зимы.

Второе время года есть собственно *зима*: оно продолжается отъ половины Декабря до Февраля. Идутъ сильныя, проливныя дожди большею частію непрерывно въ продолженіе нѣсколькихъ дней; ночью мѣстами падаетъ снѣгъ, который опять исчезаетъ въ полдень отъ лучей солнца; только на вершинахъ высокихъ горъ, какъ напримѣръ, Масличной, снѣгъ иног-

да лежитъ въ продолженіи нѣсколькихъ, впрочемъ, весьма немногихъ дней (2 Цар. 23, 20. Иерем. 18, 14). Въ Иерихонской котловинѣ и въ долину Иорданской,—также и на берегу моря у Иоппін,—зима едва замѣтна. Въ началѣ Февраля всюду появляются полевые цвѣты, цвѣтетъ миндальное дерево, созрѣваютъ шелковичныя; порой сильныя, морскіе вѣтры внезапно приносятъ къ берегу тучи и проливной дождь.

Третье время года—отъ начала Февраля до половины Марта,—есть время *дождя поздняго*. Въ это время бывають непродолжительныя, но сильныя, проливныя дожди съ грозою, а иногда съ градомъ; во всѣхъ потокахъ вода прибываетъ, Иорданъ выходитъ изъ береговъ. Во времена болѣе отдаленныя, вода собиралась въ особо устроенныя водохранилища, гдѣ она сберегалась на случай засухи и зноя; но въ настоящее время эти водохранилища находятся въ крайнемъ небреженіи, или же совершенно исчезли. Въ южной равнинѣ и около Мертваго моря поспѣваютъ даже фиги, начинается жатва ячменя и цвѣтутъ пальмы, между тѣмъ какъ въ горной странѣ—въ Хевронѣ—лежитъ еще снѣгъ. Въ Белькѣ и долину Израильской—это самое пріятное время въ цѣломъ году.

Четвертое время года—*жатва*: оно продолжается отъ Пасхи до Пятидесятницы. Въ эти недѣли небо бываетъ ясно и безоблачно, дожди составляютъ рѣдкость; за то тѣмъ обильнѣе падаетъ роса. Гдѣ есть возможность снять вторую жатву, тамъ въ это время должны позаботиться объ орошеніи полей уже искусственными средствами. Въ большомъ количествѣ тающій на Ливанѣ снѣгъ освѣжаетъ его склоны. Въ богатыхъ пшеницею долинахъ Филистимскихъ жатва ячменя почти оканчивается,—между тѣмъ какъ на возвышенности Хеврона она только что начинается въ это время. Впрочемъ около Пятидесятницы первая

жатва оканчивается во всей рѣшительно страсть,—и послѣ нея начинается вторая жатва пшеницы.

Пятое время года—*знойное*, когда идетъ вторая жатва и молотба пшеницы (отъ половины Июня до Августа). Снѣгъ на вершинѣхъ и на всемъ хребтѣ Ливанскомъ исчезаетъ; только вершины Эрмона вѣчно покрыты снѣгомъ. Дождь и гроза въ это время года—явленія необычайныя (1 Царств. 12, 17, 18). Только нѣкоторые руины, текущія съ возвышенностей, имѣютъ еще воду, но рѣдко даже одна капля этой воды достигаетъ моря; чего не потребить раскаленная почва,—то исчезаетъ въ песчаномъ руслѣ рѣкъ. Но вотъ кончается вторая жатва и молотба пшеницы: поспѣваетъ виноградъ, фиги, плоды оливковаго дерева и финики. Трава полевая иссыхаетъ подъ слоями пыли. Въ пустыни Евфрата становится совершенно невозможнымъ жить отъ нестерпимаго зноя и песчаныхъ вихрей. Въ это время можно тамъ встрѣтить развѣ однихъ охотниковъ на страусовъ.

Шестое время года отъ конца Августа до конца Сентября—*осень*. Если жатва бываетъ не слишкомъ уже обильна, то молотба оканчивается къ осени и земледѣлецъ весело занимается теперь собираніемъ древесныхъ плодовъ и винограда. Водохранилища не содержатъ въ себѣ ни одной капли воды, но зной начинаетъ уже упадать въ значительной степени; кое-гдѣ почва освѣжается снова дождемъ изъ грозовой тучи. Въ это время Израильяне совершали праздникъ Кушей.

Указаніе на эти 6 времени года—хотя не въ ихъ естественной последовательности—можно видѣть въ словахъ книги Бытія (VIII, 22): *во вся дни земли съятва и жатва, зима и зной, лѣто и весна не престануть*.—Впрочемъ обѣтованіе Божіе, выраженное

въ этихъ словахъ, относится въ своемъ общемъ смыслѣ не къ одной только Палестинѣ, но и ко всемъ странамъ земнаго шара.

3) Произведенія Обѣтованной земли.

Богатство растительности въ землѣ Обѣтованной зависитъ отъ свойствъ ея почвы и климата. Палестина по всюду плодородна, исключая, развѣ голыхъ скалъ. Впрочемъ,—какъ разнообразно строеніе горъ и долинъ этой страны и какъ велико различіе температуры, начиная отъ горныхъ высотъ и нисходя до Иорданской долины, лежащей даже ниже уровня моря—точно также велико различіе и въ самыхъ родахъ почвы—отъ каменистой и при томъ необыкновенно-плодородной, способной къ произведенію зерноваго хлѣба, красноватой почвы Вилеаса или тучной почвы Хеврона—до рыхлой, способной къ разведенію садовъ долины Израельской. Отсюда разнообразіе полевыхъ травъ и множество чужеземныхъ, по уже сдѣлавшихся туземными растений; эти растенія ясно показываютъ, что изъ царства растительнаго всѣхъ частей свѣта въ Обѣтованную землю съ успѣхомъ можно было пересаживать все, что угодно. Въ тѣхъ частяхъ страны, которыя уже давно перестали обрабатывать, выростающія въ огромномъ количествѣ и необыкновенной высоты сорныя травы, какъ въ долинѣ Израеля, или прекрасный дѣрвѣ, какъ на высотахъ Бельки, свидѣтельствуютъ доселѣ о превосходной почвѣ. Во времена Магомета Арабы разводили сахарный тростникъ и имѣли свои сахарныя мельницы; теперь они садятъ розовые кусты, и изъ розъ, получаемыхъ отсель, гонятъ розовую воду. Всегда только отъ желанія самихъ обитателей Обѣтованной земли зависѣло имѣть на прекрасной ея почвѣ тотъ или другой родъ растеній.

Тоже должно сказать и о животных этой земли (*). Важнѣйшую часть пищи жителей составляетъ разныхъ родовъ рыба, но и животныя всѣхъ родовъ, на которыхъ можно охотиться—отъ дикаго осла до дикаго голубя, отъ страуса до куропатки и перепела—издавна служатъ для жителей этой страны пищею. Животныхъ домашнихъ въ Палестинѣ можно завести также всякаго рода.

Только одинъ недостатокъ ощущается въ Обитываемой землѣ;—недостатокъ во всѣхъ, даже необходимѣйшихъ металахъ: желѣза и мѣди. Это тѣмъ удивительнѣе, что Моисей въ своей прощальной рѣчи, по завоеваніи Бельки и Хеврона, у самаго, такъ сказать, порога той страны, въ которую, по переходѣ чрезъ Иорданъ, долженъ былъ вступить народъ Израильскій, упоминалъ о желѣзѣ и мѣди (Второз. VIII, 9). Только въ горахъ Ливанскихъ, окрестные жители которыхъ были покорены и сдѣланы данниками уже при Давидѣ,—есть руда желѣзная, мѣдная, каменно-угольная; паходятъ въ нихъ отчасти и золото и янтарь. Они находились въ удѣлѣ коленъ Ассирова (Второз. XXXIII, 25).

(*) Подробныя свѣденія объ упоминаемыхъ въ св. Писаніи растѣніяхъ и животныхъ въ нѣмецкой богословской литературѣ составляютъ предметъ особыхъ сочиненій по такъ называемой „Библейской Естественной Исторіи“; въ общихъ же руководствахъ по библейской Археологіи дѣлаются обыкновенно тожко нѣкоторыя общія замѣчанія о нихъ.—Н. Э.

СВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ, ТРЕБУЮЩИЕ ОТМѢНЕНІЯ.

Супружество, по разумѣнію св. Церкви, есть одно изъ великихъ таинствъ христіанской Церкви: *тайна сія велика есть*, сказала апостоль Павель, *азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Еф. 5, 31). Церковные обряды, сопровождающіе это таинство, ясно обозначены въ чинѣ венчанія. Но празднованіе брака у насъ не ограничивается одними обрядами, определяемыми и допускаемыми Церковію. Съ незапамятныхъ временъ у всѣхъ народовъ брачныя торжества выходили изъ круга обыкновенныхъ семейныхъ празднествъ и сопровождались особенными церемоніями и обычаями. Нѣкоторые изъ нихъ придаютъ только болѣе торжественности и веселія брачному торжеству, и потому, хотя и не освящены Церковію, могутъ быть допускаемы. Но есть много и такихъ свадебныхъ обычаевъ, которые противны не только христіанской скромности, но и вообще благоприличію. И такіе-то обычаи, не смотря на то, что они завелись у насъ издревле и существуютъ повсемѣстно, требуютъ если не рѣшительнаго уничтоженія, то по крайней мѣрѣ очистки и исправленія. Не станемъ исчислять всѣхъ мелкихъ неблагоприличій, сопровождающихъ у насъ простонародныя свадьбы, не будемъ брать теперь во вниманіе суевѣрныхъ примѣтъ и предразсудковъ, которыхъ не чужды и свадьбы непростолюдниковъ; все это можетъ составить предметъ особаго обзоренія;—мы обратимъ вниманіе только на крупнѣйшіе и болѣе другихъ выдающіеся свадебные обычаи, имѣющіе вредное вліяніе на нравственное благосостояніе народа.

1) По требованію Церкви и государственныхъ законовъ, брачущіяся лица должны вступать въ супружество по взаимной любви и согласію. Въ чинѣ

вѣнчанія ясно требуется изъявленіе *«благаго и непри-
нужденнаго желанія»*, со стороны жениха и невѣсты,
вступить въ супружество. Петръ I-й, согласно съ
этимъ требованіемъ Церкви, указомъ 1701 года поста-
новилъ, что «если бы жениху не понравилась невѣста,
или она была бы не та, за которую онъ сватался (*),
то онъ могъ отказаться отъ нея даже въ церкви», и
потомъ указомъ 1724 г. генваря 5 дня узаконилъ,
«чтобы родители, опекуны и помѣщики обязаны бы-
ли присягою или подтвердили письмомъ, подъ стра-
хомъ суда Божьяго, что они не принуждаютъ ко
вступленію въ бракъ». Постановленіе это имѣетъ то
разумное основаніе, что безъ взаимной любви и согла-
сія не возможно супружеское счастье. Конечно, имъ
не устранялось и участіе родителей въ устроеніи
брачныхъ союзовъ: безъ позволенія и благословенія
родительскаго никто у насъ и теперь не можетъ быть
повѣнчанъ; но въ нашемъ отечествѣ въ древнія вре-
мена даже при великокняжескихъ дворахъ (**), а те-
перь въ большинствѣ простоародья выборъ невѣсты
и жениха часто зависитъ не отъ жениха и невѣсты,
а отъ родителей ихъ. Въ Малороссіи, гдѣ каждое су-
пружество составляетъ отдѣльную семью, этотъ обы-
чай не имѣетъ такой силы. Правда, никто не же-
нится безъ вѣдома родителей, но родители рѣдко вмѣ-
шиваются въ дѣло взаимнаго выбора жениха и не-
вѣсты. Они даютъ сыну согласіе на выборъ невѣсты
иногда равнодушно-циническою поговоркою: *про мене
сынку сватай хоть свинку*; но не такъ бываетъ во
многихъ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ доселѣ
еще сильно патриархальное начало въ семейномъ бы-

(*) Иногда приводили въ вѣнцу не тѣхъ невѣсть, ко-
торыя были сосватааны. „Бытъ Рус. Народа.“ Терещ. ч. 2.
стр. 34. 1848.

(**) Тамъ же.

ту. Глава семейства, заправляющій дѣлами огромной семьи, состоящей иногда изъ нѣсколькихъ едиnorodныхъ семействъ, поставляетъ свою волю закономъ для всѣхъ безъ исключенія членовъ семейства и принимаетъ это самовластіе и къ супружескимъ союзамъ въ подчиненной ему семьѣ. Безъ вѣдома сына или внука, онъ выбираетъ ему подругу жизни, по расчетамъ собственнаго своекорыстія и заставляетъ жениться на ней. Этотъ деспотическій обычай имѣетъ печальныя слѣдствія. Часто новобрачные не имѣли даже случая видѣть другъ друга до брака. Нерѣдко невѣста бываетъ гораздо старше жениха, потому что глава семейства искалъ не подруги ему, а дюжей работницы для своей семьи. Тутъ, очевидно, не возможно супружеское счастье. Но бываетъ и то, что невѣста смыслила себѣ инаго жениха, и вдругъ, вмѣсто любимаго, ей попадается въ суженые недлюбъ. Тутъ опять не мѣсто супружескому счастью. Кто знакомъ съ русскими народными бытовыми пѣснями, тотъ можетъ припомнить, какъ часто въ нихъ красная дѣвица оплакиваетъ злую необходимость выходить замужъ за немилаго. Недлюбовъ новобрачныхъ превращается со временемъ во вражду, губящую навсегда семейное ихъ счастье. Пора бы положить конецъ этому самоуправству старшихъ въ семьѣ. Если и Церковь и правительство, въ разсматриваемомъ нами случаѣ, на сторонѣ обижаемыхъ этимъ самовластіемъ, то надобно кому нибудь вступить за притѣсняемыхъ,—и вступить по праву можетъ и долженъ приходскій священникъ. Женихъ и невѣста, во время вѣнчанія, на вопросъ: *имали ли благое и непринужденное произволеніе* и проч.—отвѣчаютъ всегда почти безсознательно: «имѣю». Они не смѣютъ нарушить чинъ церковнаго обряда своимъ сопротивленіемъ. Да и священникъ, хотя бы настойчивымъ требованіемъ

прямаго и добросовѣстнаго отвѣта и могъ открыть истину, поступилъ бы не своевременно. Простолюдинамъ, болышею частію людямъ бѣднымъ, дорого стоять сборы къ свадьбѣ,—такъ разстроить свадьбу въ ту пору, когда для нея сдѣланы уже все приготовленія, было бы неблагоуразумно, по крайней мѣрѣ неблагоуременно. Можно благоуременно узнать, по взаимному ли согласію вступають въ супружество извѣстныя лица. Стоитъ только для этого священнику призвать къ себѣ жениха и невѣсту тогда, какъ приходятъ къ нему договариваться за вѣнчанье, или когда нужно записать бракъ въ обыскную книгу. Откровенная и добродушная бесѣда съ имѣющими сочетаться непременно вызоветъ ихъ на откровенность и дастъ возможность священнику устроить бракъ, не имѣющій въ основаніи взаимнаго согласія брачующихся. Сколько такимъ образомъ приходскій священникъ могъ бы предотвратить семейныхъ несчастій, происходящихъ отъ супружеской безладницы, вслѣдствіе безучастія жениха и невѣсты въ выборѣ другъ друга.

2) И этотъ предсвадебный обычай не хорошъ, по своимъ вреднымъ слѣдствіямъ; но есть гораздо предосудительнѣеіе обычаи между тѣми, которые сопровождаютъ и заканчиваютъ самую свадьбу. Первое всего,—это огромные расходы на свадебный пиръ и особенно на угощеніе гостей хмельными напитками. Нѣтъ ни одного случая въ жизни поселянъ, который обходился бы имъ такъ дорого, какъ свадьба. У самаго бѣднаго семейства свадьба стоитъ не менѣе 30 рублей серебромъ. Иногда для свадьбы продается послѣдняя скотина и дѣдовскій кусокъ земли, еще хуже, если для этаго входятъ въ долги. Часто порядочный хозяинъ, послѣ выдачи двухъ-трехъ дочерей замужъ, остается бѣднякомъ. Не безразумный ли, поэтому, обычай строить пиръ на весь міръ во время свадьбы,

чтобы потомъ самому чуть не идти по міру? Мы не говоримъ ничего противъ приданого. Тутъ, пожалуй, нѣтъ напрасной траты. Имущество или деньги переходятъ отъ отца къ дѣтямъ и остаются по прежнему собственностию одного и того же семейства; но не можемъ не сказать слова осужденія противъ неумѣренныхъ расходовъ на пьянство. Конечно, свадьба безъ угощенія хмѣльными напитками не можетъ обойтись. Но пусть не извиняютъ свадебнаго обычая нонь гостей на повалъ примеромъ брака въ Канѣ галицкой. Вчитавшись внимательнѣе въ евангельское повѣствованіе объ этомъ бракѣ, легко понять, что тамъ было предложено для угощенія немного вина. А у насъ простонародная свадьба большею частію превращается въ вакханалію, гдѣ пьютъ безъ просыпа по цѣлой недѣли сряду. Кому случалось бытъ очевидцемъ простонародной свадьбы, тотъ съ отвращеніемъ могъ видѣть и слышать множество неблагоприличій, которыхъ никогда не позволилъ бы себѣ и простолюдинъ въ трезвомъ видѣ. Не станемъ нападать на музыку и танцы, хотя, правду сказать, и тутъ часто случаются предосудительныя и скандальныя обстоятельства. Не хотѣли бы мы порицать и обычая пѣть пѣсни на свадьбахъ. Есть люди, которые слышать въ этихъ пѣсняхъ поэтическое сказаніе о семейномъ бытѣ народа, и мы не отнимаемъ этаго достоинства у многихъ изъ тѣхъ пѣсень, которыя поются на дѣвичникахъ трезвыми и одушевленными, невинными, веселыми дѣвушками. Но не съ похвальной стороны рисуютъ бытъ народный пѣсни посвадебныя, особенно въ Малороссіи. Кто видѣлъ малороссійскую свадебную «перезву», гдѣ растрепавшыя и нетрезвыя женщины, иногда страшно переряженныя, подъ звуки бѣдной музыки, неистово скачутъ на улицахъ, часто подъ дождемъ и въ грязи, тотъ согласится, что мы не напрасно

осуждаемъ это экзальтированное пародное «веселье». Разнузданное воображеніе этихъ вакханокъ воспѣваетъ тутъ подъ самыми уродливыми и пошлыми иносказаніями то, о чемъ бы слѣдовало молчать. И кто, вы думаете, поютъ эти безстыдныя пѣсни, такими дикими голосами (*)? Тѣ самыя женщины, которыхъ всѣ считаютъ и знаютъ какъ скромныхъ хозяекъ и целомудренныхъ супруговъ! Не противъ такихъ ли безумныхъ оргій лаодикійскій соборъ постановилъ правило (53): «не подобаетъ христіанамъ, на браки ходящимъ, скакати или плясати, но—скромно вечеряти и обѣдати, какъ прилично христіанамъ (**)?»

3) Конечно, никто не станетъ оправдывать пьянства на свадьбахъ, и отрицать необходимость уничтоженія его; но касательно свадебнаго веселья могутъ замѣтить намъ, что оно въ глазахъ народа имѣетъ свой поводъ и смыслъ. Оно бываетъ знакомъ того, что бракъ оказался честнымъ и ложе новобрачной несквернымъ. Да, это правда, но не подлежитъ ли отмене и тотъ слишкомъ устарѣлый обычай, по которому тайну брака дѣлаютъ иногда публично и безстыдно открытою? Не споримъ, что обычай предъявлять всенародно знаки невинности («молодой») имѣетъ добрую цель, именно удержаніе невесты въ предѣлахъ дѣвической скромности и целомудрія; но подробности этаго обычая возмутительны для стыдливости и скром-

(*) Образчики такихъ пѣсней напечатаны въ „Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о кievской губерніи.“ Изд. к. ст. комитета, Кіевъ 1864 г. стран. 87, 88 и 89. А сколько есть и такихъ безобразныхъ пѣсней, которыхъ не рѣшится напечатать никакой статистическій комитетъ!

(**) Книг. правилъ, изд. 1843 г. стр. 159. Стоглавъ (гл. 15) также постановляетъ, чтобы во время свадебнаго веселія не было глумотворцевъ, органиковъ, смѣхотворцевъ, гуельниковъ, бѣсовскихъ пѣсней и скаканія со всѣми бѣсовскими играми.

ности невѣсты, если она цѣломудренна и невинна, и—слишкомъ наглы и безчеловѣчны въ такомъ случаѣ, если она, къ несчастію, окажется брако-окраденною. Суровость простаго народа не беретъ въ извиненіе никакихъ несчастныхъ обстоятельствъ, сдѣлавшихъ невѣсту, иногда безъ ея вины, виновною, и жестоко издѣвается не только надъ нею, но и надъ ея родителями (*). Такимъ образомъ этотъ обычай хотя и служить съ одной стороны стражемъ невинности, но съ другой стороны дѣлается безжалостнымъ палачемъ вины, которая послѣ всенароднаго позора съ трудомъ заглаживается самою честною супружескою жизнью и служить поводомъ къ безконечнымъ попрекамъ и семейному разладу. Варварскій обычай засвидѣтельствовавшаго чистоты брака былъ нѣкогда у насъ до того всеобщимъ, что, по замѣчанію Татищева, даже царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, по поводу клеветы на невѣсту свою Агаѳію Семеновну Грушецкую, «призвавъ послѣ брака старыхъ бояръ и клеветниковъ, показалъ имъ свою молодую въ рубашкѣ (**). Петръ I-й строго воспретилъ это обыкновение; но воспрещеніе его, какъ кажется, ограничилось уничтоженіемъ этаго обычая въ высшихъ сословіяхъ и не простерлось на простолюдиновъ; потому что у нихъ послѣднихъ и доселѣ то, что должно составлять супружескую тайну, дѣлается гласнымъ для всѣхъ во время самой свадьбы. Святой Іоаннъ Златоустъ, вооружаясь въ свое время противъ неблагопристойныхъ свадебныхъ обычаевъ, говорилъ: «внимайте этому всѣ, которые удивляетесь сатанинскимъ церемоніямъ и съ самаго начала обезображиваете чистоту брака! Были ли тогда (на бракъ Іакова и Лии) трубы, были ли кимвалы и діавольскія

(*) См. „Сборникъ ст. свѣд. о кievск. губ.“ 1864г. К. стр. 88.

(**) Татищ. Ист. Р. К. в. 1, стр. 594. 595.

пляски? Скажи, за чѣмъ ты тотчасъ вводишь въ свой домъ соблазнъ, и тѣхъ, которые напимаются на сценахъ и въ оркестрахъ, призываетъ для того чтобы за неумѣстныя издержки повредить цѣломудріе дѣвы и содѣлать юношу безстыднымъ (*)? За чѣмъ, говоритъ онъ въ другой бесѣдѣ (о бракѣ Исаака и Ревекки), съ самаго начала позволяешь напоинять слухъ своей невѣсты скверными и гнусными пѣснями, и не благоприличными церемоніями? Развѣ не знаешь, какъ юность склонна ко злу? За чѣмъ обнародываешь честное таинство брака? Надобно это все устранишь и учить невѣсту стыдливости съ самаго начала» (**). Не долженъ ли и въ наше время пастырь церкви возвысить голосъ противъ обычаевъ, которые осуждены соборами и обличены св. отцами? Не требуется ли со стороны приходскихъ священниковъ для уничтоженія этихъ обычаевъ увѣщаніе, обличеніе и даже прещеніе? Но гдѣ и какъ обличить и запретить? Священники у насъ, сколько намъ извѣстно, не бываютъ на простонародныхъ свадьбахъ, — и стало быть не имѣютъ возможности обличить недобрые обычаи на мѣстѣ. Да если бы и бывали, то во время свадебнаго разгула едва ли умѣсто было бы слово обличенія и вразумленія. Священнику осталось бы при первомъ видѣ неблагочинія уйти со свадебнаго пира, какъ это и повелѣваютъ соборныя правила. «Не подобаетъ причетникамъ зрѣти позорищныя представленія на бракахъ или на пиршествахъ: но прежде вхожденія позорищныхъ лицъ воставати имъ и отходити». Лучше предупредить зло, нежели врачевать его въ ту пору, когда оно придетъ. Поэтому убѣжденіе оставить неблагоприличные свадебные обычаи было бы благовремениѣе предъ свадьбою. Но

(*) Бесѣда на Быт. 54.

(**) Бесѣда на Быт. 48.

если бы и послѣ этаго священникъ не увидѣлъ въ прихожанахъ своихъ послушанія его убѣжденіямъ; то, въ такомъ случаѣ, онъ можетъ, подобно Златоусту, возвысить голосъ обличенія съ церковной кафедры, особенно, если непослушнымъ оказывается большинство прихожанъ. Кромѣ того онъ можетъ, какъ духовный отецъ своихъ прихожанъ, каждому виновному сдѣлать внушеніе на исповѣди, угрожая эпитимією въ случаѣ новаго ослушанія. Но еще лучше, если священникъ сумѣетъ склонить прихожанъ къ послушанію кроткими и благоразумными домашними убѣжденіями. Представьте прихожанамъ все безобразіе и вредныя слѣдствія дурнаго обычая, укажите имъ, что онъ и Богу противенъ и предъ людьми не приличенъ,—и простолюдины поймутъ своимъ здравымъ смысломъ справедливость вашего убѣжденія и непремѣнно оставятъ дурной обычай, которому слѣдовали не по убѣжденію въ его необходимости, а только по бессознательному подражанію своимъ отцамъ и дѣдамъ.

К. Думитрашкѡвъ.

(Рук. для Сел. Паст.)

ИЗВѢСТІЯ.

О новой женской общинѣ во имя святителя и чудотворца Тихона.—Его Императорское Величество, въ 22-й день августа минувшаго года, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, Высочайше разрѣшить соизволилъ учредить Короцкую женскую общину во имя святителя Тихона.

Село Короцкое находится новгородской губерніи, въ валадайскомъ уѣздѣ; получило извѣстность между благочестивыми людьми съ того времени, какъ стало извѣстно, что прославленный многочисленными чудотвореніями и нетлѣніемъ св. мощей, святитель Тихонъ въ этомъ селѣ родился, провелъ дѣтскіе годы и положилъ первое начало своей святой жизни; тамъ и донныѣ почиваютъ родители и предки его.

Тогда же усердствующіе къ новавленному угоднику Божию и чудотворцу, желая ознаменовать мѣсто его рожденія и начальной жизни, возымѣли расположеніе обновить Короцкую церковь, въ которой св. Тихонъ принялъ крещеніе; но когда сдѣлано было возваніе о помощи на сей предметъ, то жертвователи изъявили желаніе устроить здѣсь женскую общину, необходимую по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Въ судьбахъ Вышняго опредѣлено быть на этомъ мѣстѣ дому Божию и селенію святыхъ; тутъ и въ древности была обитель, разоренная шведами въ началѣ XVII вѣка.

Едва распространилась вѣсть о семъ, какъ съ самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Россіи стали получаться приношенія, которыхъ собрано болѣе 30 т. рублей. Сверхъ того для возведенія зданія общины и на содержаніе личнаго ея состава, пожертвовано священнослужителями Короцка и г-жею Федоровою значительное количество земли.

Съ пріобрѣтеніемъ этихъ средствъ, призвавши, молитвами св. Тихона, помощь отъ Господа, немедленно приступлено было къ устроенію самыхъ зданій. Для сего избрано живописное мѣсто, на разстояніи одной версты отъ Короцка, на высокомъ берегу большаго озера. По настоящее время уже воздвигнуты: каменный корпусъ въ три этажа и церковь въ самомъ зданіи, предназначенные быть съ куполами и колокольнею; длина корпуса 34 сажени; ширина 9 сажень. Вблизи построенъ другой двухэтажный деревянный корпусъ, по фасаду въ 8 сажень и въ глубину 5 сажень. Эти зданія вчернѣ окончены и покрыты

желѣзомъ. Все дѣлалось экономическимъ образомъ, съ возможною бережливостію.

Дѣлая о семъ извѣстнымъ для усердныхъ почитателей святителя Тихона, считаемъ долгомъ присовокупить, что для окончательнаго устройства общины остается вывести купола для церкви и колоколни, и произвести по всѣмъ зданіямъ внутреннія работы: штукатурную, столярную, малярную и печную; также приготовить и поставить иконостасъ, залести церковную утварь, ризы, богослужебныя книги, отлить колокола; построить другой деревянный корпусъ параллельно первому, обнести зданія оградою, устроить гостинницу, страннопримный домъ и другія хозяйственныя заведенія. Къ производству сихъ работъ и къ пріобрѣтенію всего нужнаго *не имѣется больше средствъ.*

Между тѣмъ, уже не мало находится желающихъ, даже изъ лицъ почетныхъ званій и благовоспитанныхъ, поступить въ общину, по особенностямъ ея назначенія. Община устроится въ честь и прославленіе новоявленнаго угодника Божія, Святителя Тихона, во имя котораго будетъ посвященъ одинъ изъ трехъ престоловъ общинной церкви. Жизнь сестеръ Короцкой Общины имѣетъ быть устроена по правиламъ *общезжитія*. Заботясь о спасеніи души, сестры постоянно молитвою будутъ призывать благословеніе Господне и спасительную благодать Божию, по молитвамъ св. Тихона, на всѣхъ православныхъ. Онѣ будутъ нести разныя общественныя послушанія, для чего при Общинѣ предполагается имѣть *лечебницу* для приходящихъ больныхъ, которые будутъ получать пособіе безмездно, и бесплатное *училище* для дѣвицъ окрестныхъ селеній. Въ отдѣльныхъ деревянныхъ корпусахъ будутъ особыя келліи съ нѣкоторыми удобствами въ помѣщеніи, для такихъ лицъ, которыя пожелали быть въ числѣ сестеръ Общины, но по своимъ лѣтамъ, состоянію силъ и другимъ уважительнымъ причинамъ, не могутъ нести общественныхъ послушаній, а намѣрены проводить время въ священномъ уединеніи и молитвѣ, помышляя о спасеніи себя и ближнихъ.

Мѣстные жители Короцка, имѣя въ виду сіи обстоятельства и не находя способовъ къ покрытію предстоящихъ расходовъ, усерднѣе обращаются къ почитателямъ новоявленнаго угодника Божія, святителя и чудотворца Тихона, прося ихъ содѣйствія для окончанія и открытія Общины. Постоянная молитва за жертвователей и за усопшихъ, по присылаемымъ спискамъ, будетъ совершаться ежедневно при Богослуженіи и непрерывно, день и ночь, при псалтирномъ чтеніи.

Усердствующіе къ Святителю Тихону, благоволятъ прислать приношенія свои къ *настоятелю Иверскаго монастыря, архимандриту Лаврентію, въ городъ Валдай, новгородской губерніи.* О полученіи ихъ извѣщается въ газетахъ. По окончаніи же всѣхъ построекъ будетъ представленъ подробный отчетъ въ расходъ пожертвованій. (*Дух. Бес.*)

Сочувствіе монастырей къ духовно-учебнымъ заведеніямъ. (*Дух. В.*) Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи соображеній бывшаго преосвященнаго тамбовскаго Теофана, о сокращеніи въ тамбовской семинаріи числа штатныхъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ—на 50 человекъ, въ видахъ предупрежденія на будущее время передержки противъ ассигнуемой на содержаніе семинаріи штатной суммы, опредѣленіемъ 1-го ноября поручилъ преосвященному Θεодосію войти въ соображеніе, не можетъ ли быть обезпечено содержаніе, безъ сокращенія штатныхъ вакансій воспитанниковъ, мѣстными епархіальными способами, по преимуществу на счетъ суммъ монастырскихъ. Нынѣ его преосвященство доноситъ, что, по его предложенію, братствующіе темниковскаго Санакарскаго монастыря согласились жертвовать ежегодно на содержаніе тамбовской семинаріи по 200 р. сер., козловскаго монастыря—по 150 руб., тамбовскаго Трегудяева монастыря—по 100 руб.: лебедянскаго Троицкаго—450 руб., шацкаго Чернѣва—по 250 руб., Вышенской пустыни—по 750 руб., съ тѣмъ, впрочемъ, если общіе доходы оныхъ не уменьшатся и будутъ удовлетворять насущнымъ потребностямъ ихъ самихъ. Сверхъ сего, Саровская пустынь изъявила соотласіе сдѣлать единовременное пожертваніе. Ходатайствуя о принятіи этихъ пособій отъ монастырей, его преосвященство присоветовалъ, что означенною суммою (1900 р.) можетъ быть обезпечено содержаніе семинаріи, безъ сокращенія штатныхъ вакансій воспитанниковъ. Разсмотрѣвъ изъясненное донесеніе преосвященнаго Θεодосія, святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: означенныя пожертвованія монастырей тамбовской епархіи въ пользу тамошней семинаріи принять, а его преосвященству, за дѣятельное попеченіе о благосостояніи семинаріи, объявить признательность святѣйшаго Синода.

(*Странникъ. Іюль.*)